

Между абстракцией и фигуративностью. Поэтика испанского искусства 50 – 60-х годов XX века

Институт Сервантеса в Москве и Российская академия художеств при поддержке Московского музея современного искусства с 30 марта до 19 августа 2018 года представили в Галерее искусств Зураба Церетели выставку «Между абстракцией и фигуративностью. Поэтика испанского искусства 50–60-х годов XX века». Экспозицию составили 36 произведений живописи, рисунка и скульптуры из частных коллекций.

Участниками выставки стали 7 художников из группы «Мадридские реалисты» (Esperanza Parada, Amalia Avia, Julio López, Francisco López, María Moreno, Antonio López, Isabel Quintanilla), 10 художников из группы «Эль Пасо» (Manuel Millares, Manuel Rivera, Luis Feito, Antonio Saura, Rafael Canogar, Martín Chirino, Juana Francés, Antonio Suárez, Manuel Viola, Pablo Serrano) и художник Lucio Muñoz – как «связующее звено» между двумя школами. Кураторы проекта – Marisa Oropesa и María Toral.

«Группа “Эль Пасо” возникла как объединение художников и писателей, которые разными путями пришли к осознанию этической необходимости что-то сделать для своей страны», – так начинается манифест, который в марте 1957 года подписали Рафаэль Каногар, Луис Фейто, Хуана Франсес, Мануэль Мильярес, Антонио Саура, Мануэль Ривера, Пабло Сerrано и Антонио Суарес, а также писатели Мануэль Конде и Хосе Айльон. После публикации манифеста к группе присоединяются скульптор Мартин Чирино и живописец Мануэль Виола. Манифест порожден потребностью в переменных, которую явственно ощущала эта группа художников. С конца Гражданской войны Испания находилась в культурной изоляции и искусство, казалось, утратило свое значение, в то время как Европа и США переживали культурный бум.

В 50-е годы группа молодых художников «Эль Пасо» положила конец долгому летаргическому сну испанского искусства. Они мечтали об обновлении эстетики и с 1955 года собирались, обсуждая возможные пути развития и споря о тенденциях и культурной

ситуации своего времени. Эти художники оказались под общим знаменем информализма, а основополагающими для развития группы стали взгляды испанского художника и писателя Хосе Гутьерреса Солану. Точек соприкосновения между художниками группы было немало: ведь они принадлежали к одному поколению, социальной среде, все они бывали в Париже, где видели работы Жана Дюбюффе, Жана Фотрие и Жоржа Матьё.

Художникам группы «Эль Пасо» удалось покончить с господством академизма и привнести новые техники, до того неизвестные в Испании. Под влиянием абстрактного экспрессионизма, разрушившего стереотипы того времени, они применяли дриппинг, вместо холста использовали мешковину или металлизированную ткань, сыпали на картины песок, приклеивали предметы к холсту, царапали его, писали пастозно. Так создавалось новое понятие живописного пространства.

В то же время реализм, отодвинутый на задний план революционными «измами» XX века, благодаря американским художникам снова стал занимать ведущие позиции. В это же самое время группа испанских художников решительно включилась в обновление художественной панорамы Испании, предпочитая отражение личных переживаний простой констатации реальности, обратившись к темам из повседневной, обыденной жизни. Семь художников решили вернуться к фигуративности: Эсперанса Парада, братья Хулио и Франсиско Лопес, Мария Морено, Амалия Авиа, Исабель Кинтанилья и Антонио Лопес. Их роднит не только принадлежность к одному поколению, дружеские и семейные связи, но и сходные мотивы в творчестве, близкие взгляды на саму природу искусства.

Поражает, как эти живописцы и скульпторы, сделав фигуративность своим творческим языком, смогли выработать собственный уникальный стиль. Амалия Авиа рассказывает в воспоминаниях: «Явление Антонито на пике абстракции стало спасательным кругом для тех, кто, подобно мне, выбрал путь фигуративности. Личность Антонио и его талант, быстро получивший признание, подняли на новый уровень и освежили реалистическую живопись, сумев утвердить ее в авангарде искусства в период расцвета абстракционизма, когда реализм считался реакционным и академичным. Наряду с Антонито братья Лопес Эрнандес – Хулио и Пако – совершили нечто подобное в скульптуре».

Интересно, что художники-реалисты не рассматривали себя как группу, у них не было желания объединиться и следовать общим схемам и правилам. Каждый из них стремился к независимости, однако их нередко называют творческой группой исходя из связывающих их семейных и дружеских уз. Они вместе учились и даже работали и, разумеется, участвовали в совместных выставках. Кроме того, все они родились до Гражданской войны и свои первые творческие шаги сделали в пятидесятые годы в Мадриде.

В этом реалисты отличались от «Эль Пасо», художественного объединения с официально опубликованным манифестом, примкнувшего к господствовавшему тогда движению абстракционизма. «Мадридские реалисты» стали катализаторами фигуративности, обновили и модернизировали ее. Однако, при всех различиях, они поддерживали тесные отношения с абстрактным искусством. Здесь важна фигура Лусио Муньоса, соученика художников-реалистов по Академии изящных искусств Сан Фернандо и супруга Амалии Авиа. Муньос повлиял на абстракционистов, в том числе на их эстетику, что демонстрирует «материальный» характер некоторых работ.

Несмотря на кажущиеся противоречия между абстракцией и фигуративностью, легко обнаруживается их взаимовлияние и множество точек соприкосновения. Недаром Люсьен Фрейд замечал, что «чем дольше смотришь на предмет, тем абстрактнее он становится, и при этом, будто нарочно, еще реальнее». Немаловажно отметить, что половину «группы» сторонников фигуративности составляли женщины: Эсперанса Парада, Амалия Авиа, Мария Морено и Исабель Кинтанилья, в то время как в состав «Эль Пасо» входила лишь одна женщина, Хуана Франсес, к тому же, супруга скульптора Пабло Серрано. Еще одно отличие состоит в том, что в то время, как абстракционисты ездили в Париж для знакомства с тенденциями *art informel*, художники-реалисты совершали обязательное путешествие в Рим, чтобы, напитавшись итальянским классицизмом, возродить его в новой форме.

Но что, без сомнения, связывает две группы художников, так это борьба за возвращение искусству той роли, какую оно имело в Испании в прежние времена, и им удалось этого добиться через творчество в стилях, которые на первый взгляд представляются оппозиционными. Кроме того, художники совпали во времени и в пространстве: первые творческие шаги они совершают в Мадриде в 1950-е годы и именно там вынашивают свои замыслы.

Все эти художники уже вошли в историю испанского искусства как инициаторы и ключевые фигуры художественного переворота. На выставке впервые вместе представлены работы всех членов группы «Эль Пасо» и мадридских реалистов. Художники находятся между собой в удивительной гармонии. Хотя это не должно удивлять нас, если мы вспомним, что все они являются продолжателями испанской живописной традиции. Они впитали в себя живительный сок тех источников, которые определили их творчество: мазок Веласкеса, суровость Сурбарана, напряженность Гойи. Это влияние великих мастеров очевидно.

Это уникальная возможность перенестись в ключевой для испанского искусства момент, который определил последующее развитие художественных течений в Испании. Работы восемнадцати художников прекрасно иллюстрируют мысль Альбера Камю: «чтобы быть революционером, надо еще во что-то верить там, где верить не во что».

Мария Тораль

Источник: <http://rah.ru/news/detail.php?ID=33723>